

Григорьева И.В., Туманова А.Б.

**Концепт «steppe»
в лингвистической науке:
определение понятия
и составляющих**

Статья посвящена проблеме определения концепта «steppe» и его составляющих: определяются его основные характеристики и признаки. В статье представлен краткий обзор работ по данной проблеме; отмечается, что лингвокультурологическое исследование также является и когнитивным. Анализ лингвокультурных концептов позволяет выявить как основные, так и скрытые глубинные смыслы концепта, а также проследить изменения представлений современного носителя языка об объективной действительности, смену его ценностных доминант в определенную эпоху, проанализировать особенности менталитета. На основе исследованного материала дается определение лингвокультурному концепту. В работе предпринята попытка проанализировать понятийную, образную и ценностную составляющие лингвокультурного концепта «steppe». Фактическим материалом для иллюстрации основных положений статьи послужили сведения из Национального корпуса русского языка, лексикографических источников. В исследовании применяются методы: описательный, сравнительно-сопоставительный, анализа и синтеза, обобщение и систематизация, наблюдение, концептуальный анализ и др.

Ключевые слова: концепт, лингвокультурный концепт, структура концепта / лингвокультурного концепта, понятийная, образная, ценностная составляющие концепта.

Grigoryeva I.V., Tumanova A.B.

**The concept of «steppe» in the
linguistic science: definition and
components**

The article is devoted to the definition of the concept and its components, in particular the concept of «steppe». It deals with the notion of the concept as a linguocultural and its basic characteristics and attributes are determined. The article provides a brief overview of the work on this issue; it is recognized that linguocultural study is also cognitive. The analysis of linguocultural concepts allows to reveal both basic and hidden deep meanings of the concept, as well as to track changing perceptions of contemporary native speaker of the objective reality, changing its value dominants in a certain era, to analyze mentality peculiarities. The linguocultural concept is defined on the basis of the investigated material. There was made an attempt to analyze the conceptual, figurative and value components of the linguocultural concept «steppe» in the work. The information from the Russian National Corpus and lexicographical sources served as a factual material to illustrate the basic provisions of the article. In the study are used such methods as a descriptive, comparative benchmarking, analysis and synthesis, generalization and systematization, observation, conceptual analysis and etc.

Key words: concept, linguocultural concept, structure of concept / linguocultural concept, conceptual, figurative, valuable components of the concept.

Григорьева И.В., Туманова А.Б.

**Лингвистикалық ғылымдағы
«дала» концептісі: құрамдас
бөлігі мен түсінігін анықтау**

Мақала концепт мәселесіне және оның құрамдас бөлігінің, сонымен қатар «дала» концептісін анықтауға арналған. Онда концепт ұғымы лингвомәдени тұрғыдан, оның негізгі белгілері мен сипаттамасы қарастырылған. Мақалада бұл мәселе бойынша қысқаша шолу жасалған; лингвомәдени зерттеулер сондай-ақ когнитивті зерттеу болып саналатыны жазылған. Лингвомәдени концептілердің талдауы, негізгі сонымен қатар айқындауға жағдай туғызады. Лингвомәдени концептінің талдауы концептінің негізгі, сол сияқты, терең жасырын мағынасын анықтауға мүмкіндік береді, ақиқат болмыс туралы заманауи тілде сөйлеушілердің түсінігінің өзгеруін қадағалайды, оның бағалы доминантының белгілі бір дәуірге ауысуын, ділдің ерекшелігін талдауға мүмкіндік туғызады. Зерттелген материалдың негізінде лингвомәдени концептісіне анықтама беріледі.

Түйін сөздер: концепт, лингвомәдени концепт, концепт құрылымы /лингвомәдени концепт, ұғымдылық, бейнелілік, концептінің құнды құрамдас бөлігі.

КОНЦЕПТ «СТЕПЬ» В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ И СОСТАВЛЯЮЩИХ

Известно, что в современной когнитивной лингвистике на сегодняшний день огромное количество работ посвящено анализу сущности концепта, его структуры и др. Термин «концепт» связан с антропоцентрической парадигмой языкознания и когнитивно-прагматической методологией и используется наряду с такими ключевыми понятиями, как *дискурс*, *картина мира*, для репрезентации мировоззренческих, интеллектуальных и эмоциональных интенций личности, отраженных в ее творениях-текстах. В Философском энциклопедическом словаре (1983) термин «концепт» определяется как «содержание понятия» (от лат. «conceptus»). Первоначально термин появился при переводе иноязычных работ как синоним понятия *сигнификат*. Одной из первых лингвистическое содержание концепта определила А. Вежбицкая: «объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий культурно обусловленное представление человека о мире «Действительность» [1, 23]. Концепт, по мнению З.Д. Поповой, И.А. Стернина, «комплексная мыслительная единица, которая в процессе мыслительной деятельности... поворачивается разными сторонами, актуализируя в процессе мыслительной деятельности свои разные признаки и слои...» [2, 15]. Как считает М.В. Пименова, «концепт – это представление о фрагменте мира. Такое представление (образ, идея, символ) формируется общенациональными признаками, которые дополняются признаками индивидуального опыта и личного воображения. Концепт – это национальный образ, идея, символ, осложненный признаками индивидуального представления» [3, 9]. По мнению В.В. Колесова, смысловое единство концепта обеспечивается последовательностью его «проявления в виде образа, понятия и символа» [4, 107], где образ представляет психологическую основу знака, понятие отражает логические функции сознания, а символ – общекультурный компонент словесного знака [4, 42]. Как видим, определение термина «концепт» дается с различных позиций и нет единого мнения в представлениях о его сущности, характеристиках. В целом, утверждение в лингвистике понятия *концепт* обозначает новый уровень процесса постижения особенностей, закономерностей и способов взаимосвязи языка, когниции и культуры. В результате выявляются и новые аспекты взаимодействия лингвистики, когнитологии, культурологии, расширяется диапазон

содержательного анализа языковых средств и научных исследований в данной области.

Цель исследования – дать определение понятию *лингвокультурный концепт* и его составляющих (понятийной, образной и ценностной) на основе фактического материала, взятого из Национального корпуса русского языка (500 единиц употреблений), и лексикографических источников (Фасмера М., Даля В.И., Черных П.Я., Ушакова Д.Н., Ожегова С.И., Волина Б.М., Ефремовой Т.Ф., Тришина В.Н. и др.).

Представим краткий обзор исследовательских работ, в которых изложены различные взгляды на понятие *концепт* с лингвокультурологических позиций (см. работы российских и казахстанских ученых: Степанов Ю.С., Колесов В.В., Карасик В.И., Вежбицкая А., Арутюнова Н.Д., Маслова В.А., Красавский Н.А.; Сабитова З.К., Жаркынбекова Ш.К., Туманова А.Б. и др.). К определению лингвокультурного концепта исследователи подходят с учетом его сущности, заключающейся в способности отражать ментальность человека, способ его мировидения во взаимосвязи с культурой, этнической принадлежностью, системой ценностных представлений об окружающем мире. Так, В.В. Колесов, основываясь на данных гуманитарного социума, убедительно доказывает свой основной тезис: «В слове может быть образное, понятийное и символическое содержание. Все ключевые слова культуры в любом развитии языке именно таковы» [5, 26]. По утверждению В.И. Карасика, «концепты – это ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта. Типизируемость этих единиц закрепляет представления в виде различных стереотипов, их осознаваемость дает возможность передать информацию о них другим людям, их значимость закрепляет в индивидуальном и коллективном опыте важные (и поэтому эмоционально переживаемые) характеристики действительности. Эти характеристики концептов представляют собой их образно-перцептивную, понятийную и ценностную стороны» [6, 24].

В семантическом составе лингвоконцепта С.Г. Воркачев выделяет понятийную, отражающую его признаковую и дефиниционную структуру, образную, фиксирующую когнитивные метафоры, поддерживающую концепт в языковом сознании, и значимостную определяемую местом, которое занимает имя концепта в языковой системе, составляющие [7, 80]. Ю.С. Степанов в концепте выделяет понятийную и эмогенную («переживаемость») стороны,

а также «все то, что делает его фактом культуры» – этимология, современные ассоциации, оценки [8, 41]. По мнению З.К. Сабитовой, специфика лингвокультурного концепта состоит в его актуальности на протяжении многих веков, «в каждую эпоху он «обрастает» своими культурными смыслами» [9, 200]. В работе Ш.К. Жаркынбековой рассматривается цветоконцепт в качестве лингвокультурного концепта – этнически культурно обусловленное сложное структурно-смысловое образование, вербализованное в языке и включающее в себя понятийную, образную и ценностную составляющую [10, 4]. При анализе особенностей художественного дискурса писателей-билингвов лингвокультурный концепт может выступать как идиоэтнический, по утверждению А.Б. Тумановой, «характеризующий художественное и концептуальное пространство дискурса писателей-билингвов», выражающий национальный менталитет [11, 77-79].

Основываясь на вышеуказанных работах, предлагаем в данном исследовании следующее определение: *лингвокультурный концепт* – это ментальная единица человеческой когниции, формирующаяся средствами языка и системой культурных знаний, принятых в определенном социуме, структура которой может быть представлена понятийной, образной и ценностной составляющими.

Общепризнанным в современных когнитивных исследованиях, в частности лингвокультурологическом направлении, является постулат о том, что концепт обязательно представлен тремя сторонами: понятийной, образной и ценностной. Вслед за В.И. Карасиком, Г.Г. Слышкиным мы придерживаемся следующих определений составляющих концепта (сторон концепта): *образная* – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти; *понятийная* – это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению тому или иному ряду других концептов, которые никогда не существуют изолированно. *Ценностная* – важность этого психического образования как для индивидуума, так и для коллектива. Ценностная сторона концепта является определяющей для того, чтобы концепт можно было выделить [12, 32-37].

Для иллюстрации особенностей составляющих лингвокультурного концепта мы проанализировали концепт «степь». В произведениях казахстанских писателей концепт

«степь» представлен как один из доминантных. Понятно, что это обусловлено географическими, климатическими условиями проживания казахского народа, особенностями материально-духовной культуры, системой ценностей в социуме.

Наблюдения над фактическим материалом позволили нам выявить следующее: как с помощью языковых единиц концепт «степь» отображается в ментальности носителя русского языка, какими средствами репрезентируется в языке, как проявляется данный концепт в функционировании языка.

Этимологически слово «степь» соотносится со значениями «ровное место», «бескрайнее пространство». Этимомом (первоначальным значением) слова-имени концепта «степь» является «ровное место». В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера находим различные версии в толковании данного слова: *низина, вырубленное место, вытоптанное место; тянуться, простираться, тянуть, вытягивать, тянуться, вытягиваться, растягиваться; холка, шейный хребет лошади, безлесная возвышенность, водораздел, возвышенная равнина*. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля с определением слова «степь» соотносятся также семы «пустошь», «безлесье», «простор». А также *трава, покос; пажить, пастбище, новина, непахь, плоская, водопуск; сухая полоса между двух речек, гривка, хребет борзой и псовой собаки, хорта*.

Несмотря на разнообразие толкований слова «степь», некоторые исследователи отмечают, что до сих пор нет его удовлетворительного объяснения (Фасмер М., Иванов В.В., Шанский Н.М., Шанская Т.В., Черных П.Я. и др.). О версии первичного употребления данного слова (в 1600 году у Шекспира в произведении «Сон в летнюю ночь») предполагает М. Фасмер.

Проанализировав материал толковых словарей (под ред. Б.М. Волина, Д.Н. Ушакова; под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой; Д.Н. Ушакова; под ред. Т.Ф. Ефремовой), мы выделили дополнительные семы, связанные со словом «степь»: 1. *Безлесое, бедное влагой пространство*, 2. *Пустыня*.

С помощью словаря синонимов выявлена сема 3: *Дикое поле*.

Далее с помощью анализа сочетаемости мы попытались выявить смыслы концепта «степь», формирующие его образную и на ее основе ценностную составляющие. Анализ фактического материала показал, что в ментальности человека смыслы концепта «степь» соотносятся, прежде всего, со сферами «Человек», «Пространство».

В ментальности носителя русского языка степь – это плоское, ровное, объективно существующее пространство, воспринимаемое органами чувств (зрения, обоняния, слуха):

Кругом лежала совершенно плоская, совершенно пустая степь (И. Грекова. На испытаниях, 1967). *А запах! – так пахнет только степь* (Елена и Валерий Гордеевы. Не все мы умрем, 2002).

В зрительном восприятии человека (термин из психологии – процессы построения зрительного образа окружающего мира) и системе его оценок степь – *пространство, обладающее определенными свойствами, меняющимся под воздействием внешних факторов* (климатических, погодных, механических, социально-политических и др.):

«Степь чем далее, тем становилась прекраснее», – думал Скворцов (И. Грекова. На испытаниях, 1967), *Степь* дымилась перед ним, не отрываясь, смотрели на него люди, стоявшие рядом с ним в окопчике; командиры танковых бригад ожидали его радиоприказа (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3, 1960), *Обожженная жарким солнцем бескрайняя. Тихо и душно* (Анатолий Докучаев. Творец «Сатаны», 2003).

Степь – неизмеримая, необъятная, бескрайняя, простирающаяся на дальние расстояния:

Впереди была дорога через *необъятную* холодную звездную *степь* в поселок с «зоной», со сторожевыми вышками и собаками (Феликс Патрунов. Детские письма с двумя штампами цензуры // «Наука и жизнь», 2007), С правой стороны видна *неизмеримая степь*, чрез которую лежит прямая и широкая дорога, обсаженная по сторонам полуоблетевшими ивами и осинником, изредка краснеющим (Н. Мамышев. Злосчастный, 1807), Мы сделали её не просто песней, а образной песней-картиной: нам хотелось, чтобы слушатели во время исполнения увидели, как мимо них, удаляясь в *бескрайнюю степь*, проходит солдатская колонна (И. А. Архипова. Музыка жизни, 1996), Затем снова дорога пустеет, *степь тянется сплошным потоком*, чуть только волнуется, как крыло парящей птицы, уточняющей направление ветра... (Александр Иличевский. Перс, 2009), ... схватишься от рывка за сиденье, отряхнешь брючины от придорожной пыли, увидишь, как *разбегаются резко степь* за окном, дрожит вблизи и вдали – ползет величаво, закругляется плоскостью великого немого гончара; свет теплеет из сумерек, расходясь выше зарей (Александр Иличевский. Перс, 2009), *Бесконечным аэродромом расплывалась во все*

стороны степь цвета линялого хаки (Александр Логинов. Мираж, 2003).

Степь – характер физического, ментально-го действия (правильного / неправильного, т.е. связанного/несвязанного со здравым смыслом). С широтой русских просторов, в которых легко потерять верное направление, связан фразеологизм «не в ту степь», в его буквальном смысле «неверное направление движения», а также в переносном – «ошибочный ход мыслей», «фальшивый тон исполнения чего-либо». Однако если направление движения верное, то это будет «в ту степь»:

Сами, согласно законам жизни, движемся в ту степь (Коллективный. Искусственный декоративный камень, 2009-2011), Тут Сергея Шойгу и его собеседников явно занесло в не ту степь (Виктор Кошванец. Вручите олигарху партбилет! (2003) // «Санкт-Петербургские ведомости», 2003.01.27), Это люди выдумали, это хмара, затмение, наваждение, степь какая-то, как моя нянька говорила (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3, 1978).

Степь – имеющая пределы, границы:

В аул Цацгая съехались со всех сторон. Вся покрылась народом. Брели старый и малый, чтобы посмотреть невиданное зрелище (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Ак-Бозат, 1895), Как и природа в этом крае: степь сменяется тайгой, Саянские горы – Байкалом (Ольга Жилина. Улан-Удэ // «Русский репортер», № 31 (61), 21-28 августа 2008), И посох мой благословляю, И эту бедную суму, И степь от краю и до краю, И солнца свет, и ночи тьму... (Л. Серова. Гармонии таинственная власть. Внущать любовь к прекрасному (Алексей Константинович Толстой) // «Наука и жизнь», 2007), До самого горизонта лежала влажная степь с разбросанными по ней островками черного леса (Давид Маркиш. Конец света // «Октябрь», 2003).

По нашим наблюдениям, только в одном примере находим выражение попытки определить протяженность степи воспринимающим субъектом – несколько километров. Границы степи для русского человека – это географические зоны перехода из одной в другую. Степь по своим пределам для человека с русской ментальностью либо «вся», либо «от края и до края», или же у нее границы «до горизонта». Он пытается определить, где начинается и где заканчивается степь, но ее простор, широта, безграничность как бы побеждают в борьбе с разумом, или «сливаются» с ним, с «широкой душой». В статье Шмелева А.Д. приводятся сведения о соотносимости широких русских пространств

с «широтой русской души». Эту особенность исследовали русские мыслители И.А. Ильин, Н.О. Лосский, В.А. Подорога, Н.А. Бердяев. О «широте русской души» иногда говорят и в связи с вопросом о возможном влиянии «широких русских пространств» на русский «национальный характер» [13, с. 49].

Степь – способ жизни – скучной, однообразной, монотонной. Особое чувство, которое вызывает в человеке степь – скука, тоска:

... плоская степь, мёртвое однообразие, карающей зной (И. Грекова. На испытаниях, 1967), Когда дорога меняла направление, степь медленно начинала вращаться, но, вращаясь, оставалась неизменной – такое было всё одинаковое со всех сторон (И. Грекова. На испытаниях, 1967), Редко Даренский переживал такие тоскливые недели, как во время своей командировки в калмыцкую степь (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2, 1960), Маленьким и затерянным в этих огромных просторах почувствовал себя Давыдов, тоскливо оглядывая томящую своей бесконечностью степь... (Феликс Раскольников. Статьи о русской литературе, 1986-2000), Я никогда не бывал в тех краях. Говорят – унылая степь (Виктор Розов. Удивление перед жизнью, 1960-2000), Степь угнетала его – ему казалось, что на него смотрят (Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Привратник, 1994).

Как правило, скуку, тоску вызывает именно ландшафт голой степи, без цветения, разнотравья. Монотонность «неинтересна», «безрадостна», «зауныбная». Однообразное широкое пространство степи вырастает даже до масштабов «иног мира», необъяснимо грустного. Но в то же время русскому человеку иногда идет на пользу такое однообразие, он интуитивно стремится к нему, чтобы подумать, прийти в себя, очутиться в обстановке умиротворения. Философ И.А. Ильин называет тоску особым чувством, поскольку иногда невозможно понять истинные причины тоски, отождествляет тоску природы с тоской в русском характере. «Есть в русской природе и русском характере совсем особое свойство, нигде более не встречающееся. Свойство это – безбрежная и бесконечная тоска...» [14, с. 77].

Итак, проведенное исследование и анализ концепта «степь» и его составляющих позволяют сделать следующие выводы:

Концепт – это ментальная единица человеческой когниции, формирующаяся средствами языка и системой культурных знаний, принятых в определенном социуме, структура которой может быть представлена понятийной, образной и ценностной составляющими.

2) Анализ понятийной составляющей слова-имени концепта позволил выявить этимон концепта, дополнительные семы. Действительно, концепт как ментальная единица включает накопленные в течение длительного времени знания, культурный опыт социума.

3) Анализ образной составляющей позволил выявить, что в системе оценок воспринимающего субъекта с течением времени смысловой объем концепта пополняется новыми ассоциациями, смыслами, их своеобразием и др.

4) Наряду с этим, концепт степь в ментальности русского человека соотношен с большинством ценностных смыслов, базирующихся на

усвоенных аксиологических доминантах: представления о широте и пределах пространства, о внутреннем состоянии души человека.

Язык, мышление, культура неразрывно связаны между собой, находятся в постоянном движении и развитии, взаимовлиянии и взаимообусловленности. Исследование составляющих лингвокультурного концепта, выявление смыслов, актуализирующих и объективирующих его в ментальности и речи в разные эпохи, позволяет выявить культурно- и этноспецифичное в мировосприятии и мирозерцании носителя языка и способы репрезентации результатов познания окружающего мира.

Литература

- 1 Вежбицкая А. Лексикография и концептуальный анализ. – М.: Языки русской культуры, 2001. – С. 23.
- 2 Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – изд. 3, перераб. и доп. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007. – С. 15.
- 3 Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации: монография. Серия «Концептуальные исследования». Вып. 3. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004. – С. 9.
- 4 Колесов В.В. Философия русского слова. – СПб.: ЮНА, 2002. – 444 с.
- 5 Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. – С. 26.
- 6 Карасик В.И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – С. 24.
- 7 Воркачев С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып.3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. – Воронеж, 2002. – С. 80.
- 8 Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997. – С. 41.
- 9 Сабитова З.К. Лингвокультурология: учебник / З.К. Сабитова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – С. 200.
- 10 Жаркынбекова Ш.К. Языковая концептуализация цвета в казахском и русском языках: дис... д-ра филол. наук. – Алматы, 2004. – 265 с.
- 11 Туманова А.Б. Контаминированная языковая картина мира в художественном дискурсе писателя-билингва. Монография. – Алматы, 2010. – С. 77-79.
- 12 Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 32-37.
- 13 Шмелёв А.Д. Широкая русская душа // Русская речь, 1998, № 1. – С. 49.
- 14 Ильин И.А. Эссе о русской культуре. – СПб.: АКРОПОЛЬ, 1997. – С. 77.

References

- 1 Vezhbickaja A. Leksikografija i konceptual'nyj analiz. – M.: Jazyki russkoj kul'tu-ry, 2001. – S. 23.
- 2 Popova Z.D., Sternin I.A. Jazyk i nacional'naja kartina mira / Z.D. Popova, I.A. Sternin. – izd. 3, pererab. i dop. – Voronezh: Izd-vo «Istoki», 2007. – S. 15.
- 3 Pimenova M.V. Dusha i duh: osobennosti konceptualizacii: monografija. Serija «Konceptual'nye issledovanija». Vyp. 3. – Kemerovo: IPK «Grafika», 2004. – S. 9.
- 4 Kolesov V.V. Filosofija russkogo slova. – Spb.: JuNA, 2002. – 444 s.
- 5 Kolesov V.V. Russkaja mental'nost' v jazyke i tekste. – Spb.: Peterburgskoe Vostoko-vedenie, 2006. – S. 26.
- 6 Karasik V.I. Jazykovye kljuchi. – M.: Gnozis, 2009. – S. 24.
- 7 Vorkachev S.G. Metodologicheskie osnovanija lingvokonceptologii // Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika. Vyp.3: Aspekty metakommunikativnoj dejatel'nosti. – Voronezh, 2002. – S. 80.
- 8 Stepanov Ju.S. Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovanija. – M., 1997. – S. 41.
- 9 Sabitova Z.K. Lingvokul'turologija: uchebnik / Z.K. Sabitova. – M.: FLINTA: Nauka, 2013. – S. 200.
- 10 Zharkynbekova Sh.K. Jazykovaja konceptualizacija cveta v kazahskom i russkom jazy-kah: dis... d-ra filol. nauk. – Almaty, 2004. – 265 s.
- 11 Tumanova A.B. Kontaminirovannaja jazykovaja kartina mira v hudozhestvennom diskur-se pisatelja-bilingva. Monografija. – Almaty, 2010. – S. 77-79.
- 12 Karasik V.I., Slyshkin G.G. Lingvokul'turnyj koncept kak edinica issledovanija / V.I. Karasik, G.G. Slyshkin // Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki. – Voronezh, 2001. – S. 32-37.
- 13 Shmel'ov A.D. Shirokaja russkaja dusha // Russkaja rech', 1998, № 1. – S. 49.
- 14 Il'in I.A. Jesse o russkoj kul'ture. – SPb.: AKROPOL', 1997. – S. 77.